

Марина

СЕРОВА

АЛЫЙ
ПРИВКУС
КРОВИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохрани́тель Евге́ния Охотникова

Марина Серова

А́лый привкус крови

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Алый привкус крови / М. С. Серова — «Эксмо»,
2018 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Телохранителю Евгении Охотниковой предстоит не совсем обычная работа – ее нанимает главный редактор популярного женского журнала Ольга Карбышева с целью выяснить, что происходит с ее дочерью Леной. Пятнадцатилетняя девушка неожиданно сильно изменилась, и Ольга опасается, что ее дочь стала наркоманкой. Женя даже и не подозревает, какой жуткий клубок из магии, эзотерики и темного колдовства ей предстоит распутать и какую ужасную правду она узнает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Алый привкус крови

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Едва я только вошла в коридор, как почувствовала пряный, сладковатый запах свежеприготовленной выпечки, безумно приятный и согревающий после мерзопакостного, унылого октябрьского дождя.

«И когда только тетя Мила успела приготовить нечто необыкновенное!» – поразила я про себя.

Отсутствовала я гораздо дольше, чем предполагала: поход в салон красоты оказался затеей небыстрой, но я давно хотела заняться собой.

Конечно, для меня всегда работа на первом месте, но могу же я позволить себе после успешно завершённого дела заняться наконец-то собственной внешностью!

Несмотря на «мужскую» профессию телохранителя, ничто человеческое мне не чуждо, а со своими некрасиво отросшими волосами я давно хотела что-нибудь сделать.

Эффект от новой стрижки превзошел самые мои смелые ожидания – мастер, видимо, решила слегка поэкспериментировать на мне и соорудила на голове нечто ультрамодное, вдобавок ко всему покрасила меня в черный цвет. Хотя непривычная укладка была, как ни странно, мне к лицу – я стала выглядеть лет на семь моложе и немного напоминала школьницу-неформалку.

Черная кожаная куртка и такие же черные джинсы оказались как нельзя кстати к новому образу. Даже тетушка Мила, увидев меня, сперва опешила и пробормотала:

– Ой, Женечка... Как же ты изменилась! Это сейчас так модно – чтоб челка под углом была и передние пряди длинные?

– Ага, – кивнула я, оглядывая себя в зеркале. – Оля, мой мастер, спросила, не возражаю ли я примерить на себя новый образ. Ну я и согласилась. А что, волосы – не зубы, вырастут!

– Да, конечно... – кивнула тетушка. – К новому... имиджу, к нему привыкнуть надо. Хотя, знаешь, тебе даже идет. Ты напоминаешь какую-то героиню из фильма, помнишь, мы вместе что-то смотрели...

– Напомни, что именно! Ты же знаешь, я за всю свою жизнь столько фильмов пересмотрела, сразу и не вспомню!

– Вроде детектив какой-то... – наморщила лоб тетя Мила. – Шведский, там еще девушка в главной роли татуированная, ходит с сережкой в ухе и одета во все черное...

– А! – вспомнила я наконец-то героиню Лиз Саландер из фильма «Девушка с татуировкой дракона».

И, правда, мы вместе с тетей как-то его смотрели. Неплохой такой детектив, но, на мой взгляд, немного скучноватый. Но героиня там и правда харизматичная, и чем-то я ее сейчас напоминаю. Не хватает только сделать татуировку дракона во всю спину и воткнуть в бровь сергу.

– Наверное, Ольга тоже посмотрела этот фильм и решила, что мне будет к лицу образ Лиз Саландер! – усмехнулась я. – Правда, пирсинг мне сделать не предложила, хотя, возможно, как-нибудь и стоит поэкспериментировать. Скажем, когда на пенсию выйду. Не знаю, пожелает ли кто нанять телохранителя с сережками везде, где только можно, и наколками.

– Лучше не стоит, – подтвердила тетушка. – Я недавно в магазине видела такую девушку... Хотя девушкой сие чудо природы назвать трудно – половина головы выбрита, половина выкрашена в розовый цвет. На губе, в брови и в носу – сережки, еще и рука с татуировкой. Ну и одета не пойми во что – джинсы рваные, как будто ее тигры подрали, на куртке – цепи... Еще нашивки с черепами и кулон с крестом. Жуть, в общем. Увидишь такую вечером – подумаешь, что за тобой черти явились. Не знаю, сколько ей лет – лицо все в краске, глаза

черным обведены. Стоит передо мной с продуктовой корзинкой, в которой две банки пива и чипсы. Ну, думаю, понятно все с ней...

– Все-таки ты слишком критически относишься к современной молодежи, – пожалала я плечами. – Знаешь, это элементарная психология. Обычно футболки с изображением волков и черепов или нечто подобное надевают на себя неуверенные молодые люди. Скорее всего, в детстве и в школе их дразнили и обижали – может, за слишком усердную учебу или еще за что, – вот они и самоутверждаются за счет столь экзотической внешности. Я даже статью читала, что таким образом эти подростки хотят защититься от своих сверстников и от окружающего мира. Ну и прибавь популяризацию всяческих фильмов и книг на «вампирическую» тематику. Поэтому у нас и распространены молодежные субкультуры.

– Не знаю, по мне, так они все сатанисты какие-то, – протянула тетушка. – Музыка какую слушают – ужас сплошной! Я у Лиды как-то в гостях была недавно, вот ее сын младший, Леня, недавно увлекся какой-то жуткой группой. Так пока мы сидели и разговаривали, из его комнаты такое доносилось... Лида раз его попросила потише сделать, второй раз – все без толку. Она уже не знает, что с ним делать. Учебу забросил, в музыкальную школу не ходит. Все клянчит у родителей, чтоб ему электрогитару купили. Вроде хочет свою рок-группу собрать, так и заявил матери: «Не нужна мне эта школа, я буду с ребятами целые стадионы собирать, по стране гастролировать». А ему и шестнадцати лет нет! Я даже ничего посоветовать Лиде не смогла – как такому шалопаю мозги вправить...

– Купить ему гитару, пускай переберется! – хмыкнула я. – Помучается и перестанет! Что толку сейчас про учебу говорить, все равно не слушает!

– Лида ему и сказала: «Не хочешь учиться, иди работай и на свою гитару сам зарабатывай!» Но он не хочет – целыми днями дома сидит и музыку на полную громкость включает. Бедные его родители, слушать подобное...

– Да уж... – развела я руками. – Кстати, а что такое ты вкусное готовишь? Знаешь, пахнет просто потрясающе, даже не пойму чем...

– Ах это... – Тетушка вдруг спохватилась и воскликнула: – Я тут с тобой болтаю, а у меня пирог в духовке! Тыквенный! Недавно рецепт прочитала, вот приготовить решила, а то Ира мне тыкву отдала, у них полно с дачи, и я все думала, что из нее приготовить...

– К тридцать первому октября готовишься? – засмеялась я. – Тыквенный пирог, прямо классика жанра!

Тетушка моего юмора не поняла – поспешила проверять состояние своего очередного кулинарного шедевра.

Во время ее молодости про традицию праздновать Канун всех святых, или Хеллоуин, ничего не знали – это сейчас молодежь любит отмечать американский праздник. Когда я училась в школе, помню, в учебнике английского языка были приведены короткие тексты про американские традиционные праздники. Самыми интересными мне показались праздник Рождества (ну, это понятно, Новый год в России – самый любимый у детей!) и Хеллоуин. Я тогда подумала, здорово бы и в нашей стране наряжаться в ведьм и всевозможную нечисть и мастерить фонарики из тыквы. В нашей-то школе до подобного не додумались. Зато сейчас повсюду проводят всевозможные вечеринки и празднества в последний день октября. В детстве, может, это и кажется забавным, а вот сейчас я, честно говоря, не понимаю, зачем нам нужны какие-то американские праздники, как будто своих не хватает. Но народу лишь бы повеселиться, а будь то Хеллоуин, или Новый год, или еще что – не важно. Думаю, скоро мы дойдем и до празднования какого-нибудь Дня благодарения – неплохой повод приготовить индейку, или что там у них в американской традиции...

Мои размышления прервала тетушка Мила, которая объявила, что пирог готов и можно приступать к дегустации поистине осеннего блюда.

Льющий за окном осенний дождь как нельзя кстати подходил к идее посидеть за уютным столом и насладиться вкусным пирогом. Так и хотелось зажечь свечки, налить в чашки горячего какао или чая и включить какой-нибудь домашний фильм. Можно и старую добрую комедию – почему бы и нет, если кино хорошее!

Я уселась за стол и оглядела аппетитный, подрумяненный пирог, украшенный желтыми кусочками спелой тыквы. Уж на что я человек непритворный к еде – запросто могу довольствоваться поджаренным кусочком тоста с кофе на завтрак и весь день перебиваться какой-нибудь лапшой быстрого приготовления, – но, когда живешь с таким кулинаром от Бога, как тетюшка, поневоле начнешь ценить хорошую еду. Тетя Мила любит меня баловать всяческими изысками – то приготовит экзотическое блюдо из какой-нибудь азиатской кухни, то соорудит ароматный домашний кекс – словом, живи и наслаждайся жизнью!

Я как раз собралась отрезать себе кусочек пирога, как внезапно зазвонил мой мобильный. Сомневаюсь, что некто заботливый вознамерился пожелать мне приятного аппетита. Я положила нож на стол и вытащила из кармана сотовый.

Номер был незнакомый – вероятнее всего, со мной хочет побеседовать потенциальный клиент.

– Слушаю, – проговорила я в трубку.

Со мной вежливо поздоровался неизвестный мне женский голос.

– Евгения Максимовна Охотникова? – спросила трубка.

– Она самая, – подтвердила я. – Чем могу помочь?

– Меня зовут Ольга Карбышева, – представилась моя собеседница. – Мне вас рекомендовали как хорошего телохранителя. Я хотела бы вас попросить помочь мне... Но, как вы понимаете, разговор не телефонный, к тому же ситуация весьма и весьма запутанная... Мы могли бы с вами встретиться?

– Да, конечно, – кивнула я. – Когда и где вам удобно поговорить о вашем деле?

– Если вам не сложно, мы могли бы встретиться у меня дома, – предложила женщина. – Честно говоря, я сначала хотела предложить вам поговорить в каком-нибудь кафе, но потом передумала. Наверное, вы захотите осмотреть комнату моей дочери, ведь речь пойдет о Лене... Поэтому лучше сразу встретиться у нас...

– Хорошо, назовите свой адрес. – Я взяла для удобства тетрадный лист, чтоб записать номер дома и квартиры. – Думаю, где-то через полчаса я смогу подъехать, вас устроит?

– Да, конечно. – Голос моей собеседницы прозвучал как-то устало и неуверенно. – Я буду вас ждать...

Я нажала на «отбой» и положила телефон на стол. Тетюшка Мила посмотрела на меня немного опечаленно.

– Работа, да, Женечка? – поняла она.

Я кивнула.

– Не расстраивайся! – улыбнулась я заботливой тетюшке. – Я обязательно попробую твой сказочный пирог вечером! Или когда вернусь. Это всего-навсего простая встреча по, возможно, будущей работе!

Тетюшка поспешила заверить меня, что, конечно, совсем не расстраивается и будет ждать меня с нетерпением, и к моему приходу придумает еще что-нибудь вкусенькое – в дополнение к пирогу.

Я быстро взглянула на себя в зеркало – к новой прическе и правда надо привыкнуть. Пока я себя узнаю с трудом – придирчиво окинула взглядом свои джинсы и водолазку и, решив, что вполне соответствую образу высокопрофессионального телохранителя, взяла с полки ключи от своего верного «Фольксвагена».

Ольга Карбышева проживала неподалеку от центра нашего Тарасова, но пользоваться такси, а уж тем более общественным транспортом, я не видела необходимости.

Что поделаешь, будучи автолюбителем, я привыкла пользоваться своей собственной машиной, и если по какой-то причине мне приходится ездить на такси, то чувствую себя не в своей тарелке.

Представления не имею, что бы я делала, если бы не имела собственной машины. И как только люди обходятся без автомобиля – я настолько привыкла к своему «Фольксвагену», что не могу представить себе жизни без верного «четырёхколесного друга».

На улице бушевала непогода – хмурая, безрадостная осень давно вступила в свои права и не уставала показывать жителям нашего города свой неуживчивый, суровый нрав. Редко когда погода баловала солнечными деньками – целую неделю небо, затянутое тяжелыми свинцовыми тучами, поливало улицы и дороги бесконечным дождем. Конечно, у природы не бывает плохой погоды – но что говорить, когда изо дня в день не прекращается унылый, хмурый ливень, настроение перестает быть столь оптимистичным. Скорее бы уж наступили морозы – снег куда приятнее, чем серая слякоть...

Я включила двигатель, поставила на воспроизведение наиболее подходящую для осени музыку.

Навигатор известил меня, на каком участке построенного маршрута сейчас пробка, и я выбрала другой путь, дабы не попасть в затор. Время для пробок сейчас раннее – обычно улицы стоят часов в пять-шесть вечера, но, видимо, из-за дождя где-то на участке дороги произошла авария, вот и возникла остановка движения. Я еще раз порадовалась, что вовремя установила в автомобиле навигатор – ведь благодаря ему столько времени можно сэкономить, да и плутать по городу не придется.

До дома Карбышевой я добралась относительно быстро – нашла его сразу.

Ольга предупредила, что главный ориентир – это большой новый супермаркет «Перекресток», сразу за которым находится девятиэтажный жилой дом.

Раз в неделю я отвожу тетушку Милу в такой универмаг – она предпочитает делать именно в «Перекрестке» большие закупки. Вроде там много всяческих продуктов, которых не купишь в обычном магазине.

Я, признаться, не совсем разделяю ее восторга – мне, если честно, больше нравятся обычные магазины, тогда как в сетевых супермаркетах такое обилие всяких товаров, что можно попросту забыть, зачем направлялся в магазин. А может, я просто не люблю ходить по продуктовым магазинам – по мне, чем быстрее купишь то, что нужно, тем лучше.

А вот тетушке поход по универмагу – своего рода развлечение. Пока она не обойдет все прилавки и не осмотрит весь ассортимент, не успокоится. Именно поэтому «контрольная закупка» – мероприятие, которое растягивается как минимум на полдня. Я предпочитаю оставаться сидеть в машине и ждать, когда тетушка мне позвонит, чтобы помочь донести до автомобиля тяжелые сумки.

Я вышла из машины и, миновав магазин (ближе к дому припарковаться было невозможно), подошла ко второму подъезду девятиэтажки. Набрала номер квартиры по домофону. Мне ответили сразу – вероятно, Ольга очень ждала моего приезда. Лифт доставил меня на четвертый этаж, и я вошла в коридор, где меня уже встречала стильная, ухоженная женщина лет сорока – сорока пяти, одетая в строгие серые брюки и черную водолазку.

Сразу было видно, что Ольга Карбышева тщательно следит за своей внешностью: на лице – идеальный макияж, неброский, но выполненный грамотно, со вкусом. Женщина не пыталась выглядеть моложе, было видно, она не стремится казаться вечно двадцатилетней красоткой.

Ольга даже подчеркивала свой возраст одеждой, прической, скромными и в то же время внушительными аксессуарами. То ли она от природы обладала потрясающим чувством стиля, то ли выработала его в себе – не знаю. Но то, что эта женщина обладает изысканным вкусом, было ясно с первого взгляда.

– Евгения Максимовна Охотникова? – скорее утвердительно, нежели вопросительно, произнесла она и жестом пригласила меня войти в квартиру.

Я кивнула и воспользовалась приглашением.

Внутреннее убранство жилища было под стать его хозяйке. Едва я только вошла в коридор, как сразу оценила строгую, но дорогую обстановку квартиры.

В прихожей не было ничего лишнего – только тумбочка-трюмо и шкаф для одежды и обуви. Никаких половичков, ковриков или настенных украшений – только светло-серые обои, которым в тон была подобрана немногочисленная мебель.

Я бы назвала стиль прихожей «минимализмом» – мебель только для необходимости и отсутствие всякого декора. Может, в квартире недавно был произведен ремонт? Или Ольга тщательно следит за порядком в доме, не допуская скопления ненужных вещей? Тогда она что – домохозяйка? Не похоже.

Судя по внешнему виду, женщина должна работать где-то в офисе. Я бы решила, что она бухгалтер или юрист. Словом, занимается бумажной работой. Или руководитель в какой-нибудь фирме. А за порядком в доме следит какая-нибудь приходящая уборщица.

Я сняла обувь, надела специальные тапочки для гостей, аккуратно повесила свою куртку на вешалку.

Стоит ли говорить, что в доме не было никаких домашних животных – ни кошек, ни собак, ни хомячков.

Скорее всего, Ольга не заводит живность по двум причинам – некому ухаживать, плюс ко всему, от любых животных в квартире будет грязь, а к чистоте хозяйка апартаментов относится весьма трепетно.

– Пройдемте в гостиную, – предложила мне Ольга Карбышева. – Думаю, разговаривать лучше всего там, я не люблю беседовать о делах на кухне. По мне, так обстановка комнаты должна соответствовать разговору. Увы, в квартире не предусмотрено комнаты для рабочего кабинета, а мне бы он очень пригодился...

Я никак не прокомментировала это заявление – лично я не нуждаюсь в специальных комнатах для работы или отдыха.

Например, у себя дома, в своей комнате, я превосходно и работаю и отдыхаю. Когда требуется, могу часами сидеть за компьютером или размышлять над очередным делом, а если у меня нет работы, спокойно смотрю фильмы в той же самой комнате. Но, как говорится, каждому свое. Есть люди, которые не могут сосредоточиться, если находятся в помещении, обустроенном для досуга. И кому-то трудно настроиться на отдых в рабочем кабинете. Скорее всего, моя собеседница относится именно к такому типу людей.

Я последовала за хозяйкой квартиры в гостиную.

Апартаменты Ольги были не слишком большие. Коридор, к примеру, довольно маленький, но из-за малого количества мебели квартира казалась визуально больше.

Гостиная полностью соответствовала своему названию – обстановку этой комнаты составлял маленький столик, два кресла и диван. Больше никаких предметов мебели в комнате не имелось – ни шкафов, ни книжных полок, ни дополнительных тумбочек и столиков. На стенах – только светло-серые обои без рисунков, пол однотонного бежевого цвета. Никаких картин или ковров, даже маленьких половичков я не увидела.

Интересно, книги у Ольги Карбышевой вообще есть? Или она, подобно активным пользователям интернета, имеет электронную библиотеку?

Картины, как я поняла, в этом доме не в почете. Видимо, хозяйка не любит украшать стены помещения. И обои подобрала однотонные, то ли в тон мебели, то ли мебель покупала под цвет стен...

Ладно, думаю, обстановка квартиры к делу не относится, хотя психологический портрет Ольги я более-менее составила.

Мы сели в кресла около столика, и Ольга начала свой рассказ.

Я машинально отметила про себя, что хозяйка квартиры не проявила радушия – не предложила чая или кофе, стало быть, приготовлением пищи она не занимается. Я давно заметила особенность людей, увлекающихся кулинарией – если к ним приходит в гости или по делу человек, они сразу пытаются угостить его чем-нибудь.

Сколько раз я убеждалась в своем предположении, ведь по работе мне приходится общаться с огромным количеством людей. А вот занятая бизнес-леди или руководитель фирмы кофе гостю не предложит – она же привыкла, что этим занимается секретарша, поэтому и дома будет сразу говорить по делу, не отвлекаясь на правила гостеприимства.

– Дело, о котором пойдет речь, касается моей дочери Лены, – начала Ольга без всяческих предисловий. – Честно говоря, я не собиралась нанимать телохранителя – скорее, склонялась к мысли, что помочь мне может частный детектив. Но, мне кажется, моей дочери угрожает опасность, хотя никаких доказательств у меня нет, только предположения. Мне вас рекомендовали как высококвалифицированного специалиста, отзывались о вашей работе очень хорошо, поэтому я и позвонила вам. Думаю, вы, выслушав меня, сами поймете, что нужно делать.

– Я вся внимание, – заверила я женщину. – Что произошло с вашей дочерью?

– Лене пятнадцать лет, – продолжила рассказ Ольга. – Она учится в девятом классе лицея. Лена до восьмого класса училась на отлично, у нее была четверка только по алгебре, но я считаю, во всем виновата преподавательница – она плохо объясняет материал и не пытается помочь ученикам, ставит оценки, исходя только из письменных работ. А Лене всегда лучше даются устные ответы, на контрольных она может допустить ошибку из-за невнимательности. Хотя Лена – по большей части гуманитарий, она обладает врожденной грамотностью, кроме того, ей хорошо даются иностранные языки. Я всегда считала, что после школы Лена поступит либо на факультет филологии, либо на иностранные языки, хотя предпочтительнее второй вариант. После учебы на филологическом большинство студентов идут работать в школы, а я не хочу, чтобы Лена преподавала. Учителям сейчас платят копейки, да и дети попадают трудные. Да, совсем забыла сказать. Я вырастила дочь одна. Когда Лене было полтора годика, мой муж заявил, что любит другую женщину и уходит к ней. Подал на развод, я не стала унижаться, просить его сохранить семью ради дочери. Если решил уходить – скатертью дорожка, давить на жалость – не в моих правилах. Несколько лет муж платил алименты, но потом перестал помогать и материально. Дочерью Игорь не интересовался, я склонна думать, он просто вычеркнул нас из жизни. Я понимала, что мне придется очень тяжело – пришлось устроиться на несколько работ, а с маленькой Леной сидела подруга, которая нигде не работала. Днем я преподавала в школе русский язык, по вечерам мыла полы в офисе неподалеку от школы, а несколько раз в неделю выходила на ночные смены работать официанткой в кафе. Не знаю, как я выдержала столь бешеный ритм жизни и не сломалась – просто у меня была цель обеспечить достойную жизнь своей дочери, и ради нее я терпела все трудности и невзгоды. Но сами понимаете, Лену я практически не видела – дома сил хватало только на то, чтоб доползти до кровати и уснуть на несколько часов. А потом – все по новой: работа в школе, мытье полов, обслуживание посетителей... Так я вертелась примерно два года, после чего сильно заболела. Скорее всего, организм не выдержал такой нагрузки, вот и дал сбой. Болезнь оказалась серьезной – видимо, подхватила пневмонию, когда выходила на улицу вытряхивать вечером половики на работе уборщицей. Подруга, Надя, помогала мне лекарствами, заодно и следила за моей дочкой. Словом, когда я наконец-то вылечилась и пришла в офис, оказалось, что там взяли другую уборщицу. Я было расстроилась, стала просить начальницу издательства – офис принадлежал крупному тарасовскому издательству каких-то популярных журналов, – чтобы взяли меня хотя бы на смену нынешней уборщице. Я случайно разговорилась с начальницей, та внимательно выслушала меня. К слову сказать, человеком она оказалась хорошим, внимательным и сочувствующим. Когда Анна Степановна, так ее звали, узнала, что я еще и в школе рабо-

таю, преподаю русский и литературу, то поинтересовалась, почему я так низко себя оцениваю и решила подрабатывать уборщицей. В издательстве требовался автор-составитель статей на различную популярную тематику, и Анна Степановна предложила мне попробовать написать какую-нибудь небольшую статейку. Вроде, раз преподаю русский, значит, с языком у меня все в порядке, с заданием я должна справиться.

Ольга остановилась, задумалась, а потом снова продолжила:

– Я решила попробовать – чем черт не шутит, и взяла тему по психологии. Тогда интернета еще не было, поэтому я отправилась в городскую библиотеку, набрала кипу толстых журналов и книг, принялась их штудировать. На написание первой работы у меня ушло много времени, но сам процесс неожиданно понравился мне, вдобавок ко всему я узнала для себя много новой информации. Анне Степановне моя статья понравилась, она даже сказала, что опубликует ее в следующем выпуске журнала, и предложила мне работать в штате. Я с радостью согласилась, намереваясь совмещать работу в издательстве с преподаванием в школе. Я и не предполагала, что мне так понравится сочинять статьи в модный женский журнал, и со временем я стала вести сразу несколько колонок. Платили в издательстве хорошо, кроме того, Анна Степановна сказала, что в журнале возможен карьерный рост. Со временем работу учителем пришлось оставить, но я совсем не жалела об этом. Я получила возможность работать на одном месте, не распыляться, и при этом хорошо зарабатывала. Не буду вдаваться в подробности, но буквально за год работы в журнале я получила повышение в должности и вскоре стала главным редактором. В мои обязанности теперь входило не только написание статей, но и работа с другими сотрудниками, а также правка текстов. Моя зарплата значительно выросла, однако к недостаткам работы можно отнести только совершенную нехватку свободного времени. К сожалению, я не могла уделить своей дочери достаточного внимания, так как уходила на работу рано утром и частенько задерживалась там до позднего вечера. Благо, моя мама, которая жила отдельно, согласилась сидеть с Леной, и все время дочь проводила с бабушкой. В выходные я старалась заниматься с дочкой, водила ее в парк аттракционов, в кафе... Но сами понимаете, этого недостаточно. К сожалению, моя дочь росла без меня, хотя старалась во всем быть послушной девочкой и радовать меня и свою бабушку. Лена пошла в первый класс, стала учиться старательно, на отлично. Моя мать – женщина строгая, она многого требовала от внучки, хотела, чтобы та получила хорошее образование и была всесторонне развитым ребенком. Водила ее в бассейн, на английский язык... Скажу, что до недавнего времени проблем с дочерью у меня не было – Лена все время проводила в школе, дома учила уроки, несколько раз в неделю ходила в спортивные секции и на иностранные языки. Девочка почти не общалась с одноклассниками, не гуляла на улице. Я была этому только рада – если ребенок старательно учится в школе, у него не будет времени на сомнительные развлечения. Если другие Ленины одноклассницы свой досуг проводили на каких-то тусовках и дискотеках, то Лена сперва готовилась к занятиям, а потом посещала дополнительные секции. Я все же старалась уделять дочери внимание – летом, помню, свозила девочку на море, выбрала хороший дорогой курорт. За отличную учебу награждала Лену поездками, куда та выберет, и вроде Лена была очень довольна. Так, во всяком случае, мне казалось.

Ольга упрямо сжала губы и, сцепив пальцы, продолжила свой рассказ:

– Но год назад у нас в семье случилась трагедия – умерла от сердечного приступа моя мама. Лена тогда училась в восьмом классе. Сами понимаете, каково это – терять близкого, родного человека. Только со смертью матери я поняла, как на самом деле была привязана к ней... Чтобы уберечь дочь от потрясения, я отправила зимой Лену на каникулы в лагерь, а сама занялась похоронами. Лена не хотела уезжать, но я настояла – незачем девочке видеть похороны, ехать на кладбище... Меня поддерживала моя подруга и Анна Степановна, а заодно и другие сотрудницы издательства. После похорон я постаралась с головой уйти в работу, надеясь, что это хоть как-то отвлечет меня... Пока Лена находилась в лагере, я практически не

появлялась дома – даже завтракала и ужинала в кафе, чтоб не готовить ничего самой. Сама себе устроила бешеный ритм жизни, и это, следует отметить, немного помогло. Если б я сидела одна в квартире, наверняка бы сошла с ума от переживаний...

Я сочувственно кивнула и приготовилась слушать дальше:

– Вернулась из лагеря Лена – ей не понравился отдых, и она с трудом дождалась окончания каникул. Раньше домашним хозяйством занималась моя мама, но с ее смертью убираться и готовить стало некому. Я подумывала нанять домработницу, но Лена неожиданно заявила, что хочет сама научиться готовить и будет поддерживать дома чистоту. Я решила, что моя дочь выбрала для себя подобный способ справиться с горем – ведь она все свое детство провела с бабушкой и, возможно, теперь хочет заниматься домашним хозяйством, чтобы таким образом сохранить о ней память. Я не возражала, у Лены неожиданным образом и впрямь открылся талант к кулинарии. Может, бабушка научила ее азам домоводства, а может, Лена, как всегда, серьезно подошла к проблеме и сама проштудировала кулинарные книги – не знаю, но к ужину у нас всегда было какое-то новое блюдо, приготовленное идеально. Если это были пирожки, то непременно подрумяненные, как с картинки, совершенной формы. Если салат, то нарезанный как в лучшем ресторане, если суп – то необыкновенно вкусный, словно выполненный талантливым шеф-поваром. Я даже перестала посещать кафе – зачем, если Лена готовила необыкновенно вкусные блюда? Мне кажется, у нее получалось даже лучше, чем у моей мамы... Моя дочь стала инициатором проведения косметического ремонта в квартире. Как ни странно, но управились мы быстро, хотя пришлось потратить все лето, дабы переклеить обои, выкинуть всю старую мебель и безвкусные ковры, столь любимые моей мамой. С этим атрибутом мы с дочерью дружно решили расстаться – Лена, помню, заявила, что новую жизнь надо начинать с новой квартиры... Наверное, прошлое лето было самым счастливым в нашей жизни – ведь мы занимались ремонтом с дочерью, вместе обсуждали дизайн, выбирали мебель, нанимали работников. На три летних месяца мы с Леной необыкновенно сблизились, ведь мы были заняты общим делом. А потом... потом все изменилось.

Ольга сделала паузу, показывая, что теперь ее рассказ переходит к новому повороту сюжета. Я с интересом ждала продолжения истории.

– Началось все этой осенью, – снова проговорила Ольга. – Лена пошла в девятый класс, я снова окунулась в работу. Хотя я по-прежнему приходила поздно, но заметила, что моя дочь сильно изменилась. Начать с того, что она полностью изменила манеру одеваться. Если раньше я выбирала для Лены одежду, руководствуясь чувством стиля, и при этом не упуская из внимания тенденций современной моды, то теперь дочь стала выбирать совершенно иные вещи. Она стала одеваться во все черное, украшения выбирала из металла с какой-то мрачной символикой. Я с удивлением заметила, что в ее гардеробе появились черные толстовки с черепами и волками, кожаные куртки-«косухи», черные джинсы с металлическими цепями. Вначале Лена говорила мне, что одежду взяла у подруги, но, когда я спросила, что это за подруга, дочь заявила, что деньги на свой гардероб заработала сама. Я старалась не вмешиваться в личную жизнь Лены – каждый волен носить то, что ему нравится. Правда, я намекнула, что в школу лучше не ходить в подобном облачении, на что Лена ответила резкой грубостью. Она выкрасила свои длинные русые волосы в черный цвет и зачем-то выбрила виски. Мне, конечно, подобная прическа показалась совершенной дикостью, но стоило мне высказать свое мнение, как Лена тут же устроила скандал. Я, будучи автором статей на разные темы, неплохо ориентируюсь в моде и знаю о молодежных движениях Тарасова вроде «рокеров», «рэперов», «металлистов», «готов». Я поняла, что Лена почему-то увлеклась готической модой – она стала читать соответствующие романы, начала с классического Брэма Стокера, потом перешла на современные «Сумерки» и «Интервью с вампиром». Я, грешным делом, сперва подумала, может, Лена влюбилась в какого-нибудь парня из школы, может, молодой человек – фанат или музыкант рок-группы, вот моя дочь и решила привлечь его внимание. Но потом поняла, что ошиб-

лась. Лена совсем не походила на влюбленную девушку, я пыталась вызвать ее на откровенный разговор, поинтересовалась, есть ли у нее молодой человек. На это Лена лишь презрительно фыркнула и заявила, что любовь придумали себе сопливые дурочки да домохозяйки, которые читают мой журнал. Она так и сказала – «поклонницы твоего женского журнала, которым нечем заняться в свободное время». Но это еще полбеды. Самое главное, теперь Лена стала куда-то уходить поздно вечером, а возвращалась далеко за полночь. На звонки не отвечала, я просто места себе не находила. На мои расспросы Лена отвечала резкими выпадами, заявляла, что она взрослая, и я не имею права ее контролировать. Вроде она живет своей жизнью, а я своей, она в мою не лезет, и я не должна лезть в ее. Помню, она мне заявила: «Где ты была, когда мне нужна была твоя помощь, твой совет? Оставила меня на попечение своей матери, а тебе до меня никогда дела не было. Сейчас опомнилась, да? Только поздно стало, мне теперь не нужны твои проповеди!»

Ольга смахнула невидимую слезу:

– Резко, грубо. Конечно, но я понимала, что Лена права. Что толку объяснять девушке-подростку, что я старалась обеспечить ее, дать хорошее образование, сделать возможными поездки летом на курорты... Я-то знаю, чтобы жить нормально, надо откуда-то брать деньги. Увы, с неба они на нас не падают. Я же не только должна была обеспечить себя с дочерью. Мама ведь моя была на пенсии, много не получала. Когда в семье оба родителя, воспитать ребенка куда проще. По крайней мере, мать может проводить с ним больше времени. Но что толку было объяснять все это Лене? Да она бы и слушать не стала. В пятнадцать лет подростки уверены, что их точка зрения – единственно верная, и слушать никого, а особенно старших, они не будут. Я не знала, что делать с дочерью. Несмотря на то что мною было прочитано огромное количество статей и книг по психологии, в том числе и касательно поведения «трудных подростков», столкнувшись с подобной ситуацией в жизни, я растерялась. Поговорить с Леной не получалось – а как тут говорить, если каждое слово воспринимается как нападение? Беседа для дочери в ее нынешнем состоянии – все равно что красная тряпка для быка. Подруга меня успокаивала: мол, надо подождать, переходный возраст пройдет, дочь «перебесится» и успокоится. Но происходящее напоминало страшный сон – Лена не только перестала заниматься домашним хозяйством, хотя сперва это так увлекло ее, но и перестала нормально учиться. Если раньше дочь ходила в школу даже с температурой – бабушка пыталась оставить ее дома, но Лена не хотела, говорила, что уроки нельзя пропускать! – то теперь я знала, что дочь прогуливает занятия. Мне неоднократно звонила классная руководительница и спрашивала, что с Леной, не заболела ли она. Недавно преподаватель буквально ошеломила меня сообщением, что Лена пропускает занятия, даже важные для экзаменов предметы, а когда посещает какие-то уроки, то приходит с невыполненными домашними заданиями. Из отличницы Лена быстро превратилась в троечницу, стала едва ли не худшей ученицей в классе. Классная руководительница говорила мне, что Лена часто грубит преподавателям и одноклассникам, ведет себя вызывающе, одевается вульгарно. Она просила меня как-то подействовать на дочь, я обещала, что поговорю с Леной. И буквально несколько дней назад произошла новая неприятность, если можно так назвать. Когда я вернулась домой после работы, дочери не было, а я собиралась с ней серьезно поговорить. Как всегда, на звонки Лена не ответила, я написала ей смс-сообщение, но дочь по-прежнему молчала. Я даже не знала, кому звонить в двенадцать ночи – Лена не говорила мне, с кем она общается, но я видела, что она постоянно сидит в интернете, может, переписывается с кем-то... Включила компьютер, думала, найти переписку, но даже не смогла зайти – вход оказался запаролен. Я не спала всю ночь, обзвонила все больницы, морги, собиралась уже писать заявление в полицию, однако в семь утра Лена заявила, что ночевала у подруги, но у какой – не ответила. Я было начала ей высказывать, что жутко волновалась, подняла на ноги весь город, но дочь оборвала меня и заявила, чтобы я не доставала ее, и ушла к себе в комнату. Заперла дверь на ключ, включила

какую-то заунывную музыку. Я стучалась, у меня не выдержали нервы, даже накричала на нее. Все без толку – Лена только включила музыку громче и стала подпевать певице. У меня едва ли не случился нервный срыв – напилась успокоительных, но Лена, как мне кажется, словно издевалась надо мной. Может, я себе надумала, но мне показалось, что дочери нравится испытывать мое терпение. Мстила она мне, что ли, – не знаю, но я попросту не узнавала когда-то послушную, старательную девочку, которая к моему приходу готовила ужин, убиралась дома, с которой мы обставляли по-новому нашу квартиру... В довершение всего скажу, что два дня назад из квартиры пропала большая сумма денег – я получила зарплату наличными, положила деньги в ящик стола. Собиралась потратить на новый мобильный – моя модель уже устарела, да и не солидно главному редактору журнала пользоваться допотопным аппаратом. – Ольга кивнула на свой телефон.

По мне, так модель вполне нормальная, конечно, не новомодный айфон, но ей, в конце концов, виднее.

– А потом обнаружила, что деньги пропали. Никто, кроме Лены, взять их не мог. Поймите меня правильно, если бы дочь сказала, что ей нужны деньги, я бы без разговоров дала ей нужную сумму, главное, знать, на что она хочет их потратить. Пускай бы купила себе телефон, планшет, наушники – что угодно, но лишь бы сказала... А так – воровать деньги из дома, как будто я не даю ей на карманные расходы... У меня сразу возникли нехорошие подозрения. Я устроила Лене допрос, но как вы можете догадаться, дочь тут же устроила скандал. Как всегда, хлопанье дверями, демонстративный уход в свою комнату, громкая музыка... Я, как всегда, напилась успокоительных, села в кухне и задумалась. Сопоставила все факты. Лена часто уходит по вечерам неизвестно куда, иногда не приходит ночевать. Из дома пропадают деньги. Дочь часами сидит в интернете, слушает музыку, прогуливает школу и ничем не интересуется, кроме «вампирских книг» и подобных фильмов. У меня возникли нехорошие подозрения, что, возможно, Лена попала под дурное влияние и связалась с какими-то наркоманами. Поэтому я и хотела обратиться к помощи частного детектива, но, когда стала узнавать, кого нанять для такой работы, мне посоветовали вас. Дело в том, что я думаю, Лену нужно охранять от предполагаемых наркоторговцев – если выяснится, что дочь действительно принимает наркотики, ее нужно как-то вытащить из этой банды. А наркоторговцы могут пойти на что угодно, даже взять Лену в заложницы, если она «выйдет из игры». Скажите, Евгения Максимовна, вы можете мне помочь?

Я задумчиво посмотрела на женщину.

– Конечно, меня чаще нанимают, когда уверены, что человеку грозит реальная опасность, – произнесла я тихо. – Я всегда стараюсь не допустить преступления, раскрыть убийцу до того, как тот предпримет конкретные действия. Вы не уверены, что Лена принимает наркотики – это только ваша догадка? Вы не находили среди вещей дочери ничего подозрительного? Может, пакеты с непонятным содержимым, коробочки из-под витаминов с неизвестными таблетками? Слипшиеся от клея мешки, шприцы, ампулы, какие-то необычные химикаты? Не чувствовали странный запах в комнате, скажем, уксуса, ацетона?

– Нет, ничего такого не припоминаю... – Ольга потерла лоб рукой. – Я и не обыскивала Ленину комнату, знаю, что если дочь узнает, что я рылась в ее вещах, тут же закатит скандал. Недавно Лена вообще мне заявила, что если я не отстану от нее, то она уйдет из дома. Дочь устроила мне самый настоящий террор... Она разговаривает со мной только на повышенных тонах, может выругаться в мой адрес, позволяет себе словечки вроде «отвали от меня», «ступай развлекать своих домохозяек тупыми статейками»... Я стараюсь, как могу, держаться с ней спокойно, сдерживаюсь. Но Лена словно поставила себе цель довести меня – провоцирует, угрожает, даже шантажирует. Иногда мне кажется, что мою дочь подменили, или кто-то загипнотизировал ее, чтоб она превратилась в исчадие ада. Мне сложно поверить, что она всю жизнь копила в себе такую ненависть ко мне – в конце концов, я никогда на нее не кричала, не

наказывала. Напротив, в выходные дни выполняла любую ее прихоть, покупала самое вкусное мороженое, самые дорогие игрушки... Евгения Максимовна, вы понимаете, Лена никогда не была такой злой, никогда! Я не могла представить, что из тихого, послушного, умного ребенка может получиться такая злобная, испорченная девчонка. Скорее всего, ее держат на наркотиках, а во время ломки она становится сама не своя. Это, конечно, мои предположения – я знаю, что наркомана легко вычислить по следам от инъекций. Хотя есть и препараты, которые принимают перорально, в виде таблеток. Единственное, что я могу сказать наверняка – у Лены очень сильно изменилось поведение, а это – явный признак наркотической зависимости. Я об этом недавно читала...

– Вкусовые пристрастия девушки не изменились? – продолжала расспрашивать я. – Вы не замечали за ней потерю аппетита или, напротив, появление тяги к сладкому? Если человек принимает наркотики, могут наблюдаться подобные симптомы.

– Кроме того, что Лена перестала интересоваться приготовлением пищи, ничего такого я не замечала, – покачала головой Ольга. – Хотя я не могу видеть, чем она питается на протяжении дня – днем Лена вроде уходит в школу на занятия, но опять-таки, я представления не имею, где она находится и чем занимается. Я даже не знаю имени подруги, у которой Лена якобы ночевала, когда пришла домой. Когда я стала спрашивать про эту подругу, дочь отказалась отвечать, заладила свое «не лезь в мою жизнь» и ушла в комнату. Мне кажется, что никакой подруги не существует, это – лишь предлог, чтобы я не доставала ее своими расспросами. Евгения Максимовна, пожалуйста, помогите мне разобраться во всей этой ситуации! Несмотря ни на что, я люблю Лену и никогда себе не прощу, если с ней что-то случится. Во многом я сама виновата – когда надо было, не протянула дочери руку помощи, не оказала поддержки... Я успокаивала себя тем, что стараюсь для самой Лены – работаю не покладая рук, дочь находится на попечении бабушки, с ней должно быть все в порядке... Теперь-то я понимаю, как ошибалась. Лене не деньги нужны были, не дорогие игрушки и заграничные курорты – ей нужна была простая, любящая мать, которая вместе с ней бы делала уроки, водила бы ее на секции, которая готовила бы вместе с ней треклятые горелые пирожки...

Внезапно Ольга закрыла лицо руками, и я услышала тщетно сдерживаемые всхлипывания. Мне стало очень жаль эту красивую, ухоженную женщину, бизнес-леди, которая оказалась бессильна перед извечной проблемой отцов и детей.

Карбышева искренне раскаивалась и винила себя во всем, что происходило с ее дочерью. Женщина совершила вполне типичную ошибку, решив, что на первом месте стоит материальное обеспечение дочери, тогда как самое важное – общение, разговоры – оставила и Лениной бабушке. Вот и получилось, что получилось – дочь-подросток отбилась от рук и, вполне вероятно, связалась с дурной компанией...

– Простите, пожалуйста... – Ольге удалось взять себя в руки и справиться с минутной слабостью. – Все это выбило меня из колеи...

– Понимаю, – кивнула я. – Вы упомянули, что Лена много времени проводит в интернете. Скажите, вы не знаете, на какие сайты заходит ваша дочь чаще всего?

– Нет, я же говорила, что не смогла даже включить Ленин компьютер, когда хотела посмотреть, с кем она переписывается... – беспомощно развела руками Ольга. – Боюсь, установить, какие она сайты посещает, невозможно...

– А можно мне взглянуть на компьютер вашей дочери? – поинтересовалась я. – С поиском нужной информации у меня дела обстоят отлично, пароли я тоже умею восстанавливать. Если вы опасаетесь, что Лена узнает, будто кто-то рылся в ее компьютере, ваши тревоги напрасны. Ваша дочь ни о чем не догадается.

– Конечно-конечно! – Ольга встала с кресла. – Пройдемте в комнату Лены...

Глава 2

Первое, на что я обратила внимание, пройдя за хозяйкой квартиры в маленькую комнату ее дочери, так это на явное отличие детской от гостиной. Обои здесь были точно такие же светло-серые, но на этом сходство заканчивалось. Следует отметить, что цвет обоев разглядеть было трудно, так как все стены Лениной комнаты были завешаны яркими постерами рок-звезд и популярных «готических» актеров и актрис.

Девушка явно любила фильмы с Джонни Деппом в главной роли – особенно «Сонную лошину» и работы режиссера Тима Бертона. Конечно же, девушка повесила плакаты с кадрами из «Кошмара перед Рождеством», «Группа невесты», «Ворона» и тому подобное.

Судя по постерам, Лена увлекалась музыкой – она слушала в основном рок-группы вроде «Лакримозы», «Найтвиш», любила творчество Эми Ли из «Эванэсэнс».

Многие музыканты были мне неизвестны – все-таки я не слишком хорошо разбираюсь в готической музыке, зато любимые Леной фильмы я видела практически все. Что поделаешь – питаю страсть к просмотру киноновинок.

Помнится, когда интернет был не столь популярен, я пускалась на всевозможные авантюры, дабы заполучить видеокассету с режиссерской версией недавно вышедшего фильма. Благо, сейчас можно спокойно смотреть кино через интернет, и не нужно искать видеокассеты или диски.

Иногда, правда, ностальгирую по тем временам – с каким удовольствием я ставила на воспроизведение фильм, который удалось добыть с таким трудом. И воспринимается он иначе, чем при обычных обстоятельствах, ведь то, что достается через приложение усилий, ценится куда больше...

Я тряхнула головой, отгоняя от себя внезапно нахлынувшие воспоминания.

Ольга с удивлением посмотрела на меня, но я ничего не ответила женщине, продолжая разглядывать обстановку комнаты.

В отличие от матери, Лена любила читать – я увидела большой шкаф, заставленный подборкой книг Брэма Стокера, Стивена Кинга, Энн Райс и других авторов, работавших в направлении «вампирической тематики». Помимо развлекательных художественных книг я обнаружила даже издание «Молота ведьм», готические романы и подборку эзотерических книг. Особняком в книжном шкафу стояли книги Карлоса Кастанеды, Ошо, Вадима Зеланда и Андрея Реутова. Я заметила даже трактат под названием «Практическая магия» и книгу про ведьм. Заинтригованная подобной подборкой, я обернулась к Ольге.

– Скажите, когда Лена стала собирать свою библиотеку? – поинтересовалась я, кивнув на книжный шкаф. – Судя по книгам, ваша дочь увлекается мистикой и интересуется магией!

– Это Лена недавно приобрела, – пояснила Ольга. – В конце лета она сказала, что хочет поставить в комнате книжный шкаф, чтобы всю литературу распределить по авторам. У нас до ремонта была большая библиотека, в основном мамыны книги, романы, даже детективы. Я раньше тоже много читала, только в основном классику. Но когда мы занимались ремонтом, Лена решила, что книги, которые мы с ней прочитали, следует убрать в чемоданы или отнести в библиотеку. Оставить только самые лучшие, которые захочется прочитать повторно. Поэтому мы и отнесли часть книг в маленькую библиотеку, а другую часть отдали в детский дом. Сами понимаете, убирать в чемоданы ненужные вещи не стоит – лучше отдать тем, кому они пригодятся, не оставлять ненужного. А в августе и в начале осени Лена стала много читать и покупать бумажные книги. Все говорила, что хочет не с компьютера текст прочитывать, а как раньше, «по старинке» – так она выразилась. Я сначала удивлялась, почему Лена предпочитает такие мрачные книги, взяла сама почитать какую-то вещь Стивена Кинга – вроде «Мизери» – и внезапно увлеклась. Вещь, скажу я вам, жуткая, но затягивает. Прочитала книгу за день, на

работе – хорошо дел в редакции было немного, а то я точно ничего бы не успела. Давно не читала с таким интересом. У Лены как раз была неделя перед началом школьных занятий, я сказала ей, что книга «Мизери» мне понравилась. Помнится, мы с дочерью долго обсуждали роман. Наверное, это было последнее нормальное мое общение с Леной... Я даже спрашивала у нее, какие вещи она бы мне порекомендовала почитать. Лена хорошо отзывалась практически о всех вещах Стивена Кинга. Говорила, что ценит в них не элемент «ужасика», а хорошие психологические портреты и тонкие наблюдения. Правда, больше романов «короля ужасов» я не читала – мне хватило «триллера» в собственной жизни...

Помимо книжного шкафа, кровати и рабочего стола с компьютером последней модели в комнате Лены находился большой шкаф для одежды. Было видно, что и книжный, и платяной шкаф покупали в одном мебельном магазине, так как вся мебель соответствовала по цвету и была выполнена в одном стиле.

Да, надо сказать, главным редакторам в популярных женских журналах неплохо платят – раз есть возможность и новую мебель приобрести без ущерба бюджету, и на отдых съездить. Вот только не знаю, можно ли назвать семью Карбышевых счастливой – пример Ольги лучшая иллюстрация фразы «богатые тоже плачут».

Думаю, какая-нибудь семья со средним достатком, но с хорошими взаимоотношениями куда счастливее вечно ссорящихся обеспеченных людей.

Пускай без зарубежных курортов, зато с миром и взаимопониманием...

– Можно открыть шкаф с Лениной одеждой? – спросила я Ольгу.

Меня в первую очередь интересовала не одежда, которую предпочитает дочь Карбышевой – о ее стиле я составила себе представление, – а наличие предметов, указывающих на употребление Леной наркотиков. У меня на это глаз наметанный – я сразу пойму, есть ли в комнате что-то подозрительное.

– Конечно, смотрите, – разрешила женщина.

Я открыла дверцу и внимательно осмотрела содержимое шкафа.

Как и говорила Ольга, Лена носила исключительно одежду черного цвета с соответствующей символикой. Огромное количество толстовок с воронами, совами, волками, черные джинсы «скинии» с заклепками, черные кожаные ремни с шипами, на одной полке – украшения из металла. Несколько браслетов с шипами, «ошейник» с клепками, цепочка с египетским крестом «Анех», кольца с черепами.

Я оглядела все полки, вытащила сложенные черные футболки и майки, нижнее белье, верхнюю одежду, однако не обнаружила никаких сомнительных предметов, вроде использованных тюбиков, «витаминов», коробочек с таблетками. Ни шприцов, ни ампул в комнате не было.

Либо Лена принимает наркотики за пределами дома, либо умело шифруется и скрывает это от матери.

Хотя я склонялась к мысли, что у себя в комнате Лена не держит наркотических веществ – если ее «угощают» дозой, зачем девушке тащить вещества домой?

Но проверка лишней не бывает, к тому же я во время обыска незаметно установила в комнате девушки несколько прослушек.

Почему-то решила сделать это втайне от Ольги, хотя сама толком не понимала, по какой причине.

Было видно, что Карбышева обрадовалась, когда я закрыла Ленин шкаф и сказала, что не нашла никаких подозрительных вещей.

Наверное, Ольга до последнего надеется, что ее дочь – не наркоманка, а странное, отвратительное поведение Лены является следствием трудного переходного возраста. Я это поняла по фразе женщины, обращенной ко мне:

– Евгения Максимовна, я готова заплатить любую цену, какую вы назовете, только, пожалуйста, выясните, чем занимается моя дочь по ночам, когда отсутствует дома... Я, конечно, не знаю, каким образом убедить наркомана – а если моя дочь является наркоманкой, то придется это сделать – согласиться на лечение. Мне нужно наверняка знать, употребляет ли Лена наркотики, и если это так, я оплачу любую клинику, любые лекарства... У девочки вся жизнь впереди, нельзя допустить, чтобы ошибка молодости стала для нее роковой...

– Поняла вас, – кивнула я. – Вы нанимаете меня, чтобы установить, с кем общается ваша дочь, связана ли она с наркотиками, и, если таковое имеет место быть, я сделаю все возможное, чтобы накрыть всю эту преступную «лавочку». За продажу и сбыт наркотиков полагается немалый срок, поэтому будьте уверены, люди, которые продают или «угощают» Лену запрещенными веществами, понесут суровое наказание. Но сами понимаете, я не смогу наставить вашу дочь на путь истинный – может, конечно, она и послушает постороннего человека, хотя я не совсем в этом уверена. У меня есть кое-какой опыт в общении с «трудными» подростками, но опять-таки я телохранитель, а не педагог-психолог.

– Да, я все понимаю, – сказала женщина. – Да, вы хотели посмотреть Ленин компьютер, вот он... Я-то даже включить его не смогла...

Я подошла к рабочему столу Олиной дочери и нажала на кнопку включения компьютера. Агрегат издал едва слышное гудение, загорелась зеленая лампочка. Экран окрасился в приятный синий цвет, появилась надпись: «Введите пароль». Труднее всего подобрать графический пароль. Благо Лена зашифровала слово или комбинацию цифр. Я делала ставку на то, что девушка защищает данные от матери и не считает ее продвинутым пользователем, следовательно, пароль может быть довольно простым. Конечно, вряд ли это комбинация цифр наподобие «123456» – сомневаюсь, что кто-то таковой еще пользуется. Можно попробовать ввести дату рождения девушки, вдруг сработает.

– Ольга, когда родилась ваша дочь? – спросила я женщину.

– 5 августа 2003 года, – ответила та.

Я ввела цифры, но ошиблась. Пароль оказался неверен.

Что ж, попробуем подобрать другой, обычно люди пишут кличку любимого домашнего питомца или слово, которое наверняка не забудут.

– У Лены были когда-нибудь домашние животные? – поинтересовалась я.

Ольга отрицательно покачала головой:

– Нет, мы даже кошку не заводили. Как-то не до домашних животных было, хотя Лена, когда была маленькой, хотела завести большую собаку. Она любила какую-то комедию про сенбернара, вот и загорелась идеей. Но и я, и бабушка были против – сами понимаете, большая собака не для квартиры. Вообще, чтобы завести собаку, нужен как минимум частный дом. Моя мама объяснила Лене, что за собакой нужен уход, два раза в день гулять с ней, а так как Лена учится в школе и ходит на секции, выгуливать пса придется бабушке. Лена была послушной девочкой и все поняла, поэтому больше разговора о собаке не заводила.

Я задумалась.

Какой пароль могла придумать Лена для своего компьютера? Может, название любимой книги или фильма?

Я поинтересовалась у Ольги, есть ли у Лены настольная книга или фильм, который она любит пересматривать. Карбышева ненадолго задумалась, потом неуверенно произнесла:

– Ей вроде очень понравился фильм по книге Энн Райс «Интервью с вампиром». А из книг... Даже не знаю, Лена много читала, вряд ли ей нравится определенная вещь...

Я по очереди ввела в строку пароля название фильма, имена писателей, произведения которых стояли в книжном шкафу девушки. Но все было безрезультатно – я могла потратить несколько часов, раз за разом вводя фамилии и имена, но вряд ли мои попытки увенчались бы успехом.

Нет, Лена вряд ли придумала пароль по имени писателя или музыкальной группы. В конце концов, любимые авторы и фильмы меняются, а пароль должен быть составлен так, чтобы не забыть его. Какое слово могла зашифровать девушка?..

– Ни подруг, ни друзей Лены вы не знаете, – констатировала я.

Карбышева кивнула.

– А скажите, как Лена относилась к своей бабушке? Она любила ее?

Ольга ненадолго задумалась, потом произнесла:

– Моя мама, конечно, была строгой женщиной, она редко позволяла себе слабости. Но насколько я могу судить, Лена очень переживала смерть своей бабушки, ведь она столько лет провела с ней...

– В каком году умерла ваша мама? – уточнила я.

– В 2016, незадолго до Нового года... Прошло не так много времени...

– Как звали Ленину бабушку? – продолжала допытываться я.

Если не получится на сей раз подобрать пароль, придется звонить своим знакомым хакерам. Хотя мне хотелось самой додуматься, а не обращаться за помощью.

– Светлана Николаевна, – тут же ответила Ольга.

Немного подумав, я ввела новый пароль: «Светлана 2016».

Однако и на сей раз меня ждало разочарование – в очередной раз выскочила надпись: «Пароль не верен, введите новый пароль».

Неужели опять не то? Ведь я очень надеялась на эту комбинацию! Хотя... что, если ввести то же самое, но без пробела?

Неожиданно мне повезло – пароль оказался верен.

Лена и правда придумала комбинацию, состоящую из имени ее бабушки и даты смерти Светланы. Что ж, вполне ожидаемо от девушки, которая увлекается готической культурой и романтизирует идею смерти.

Вполне может оказаться, что Лена стала «готкой» после смерти бабушки. Наверное, на нее это произвело сильное впечатление...

На рабочем столе компьютера я не обнаружила никаких документов – только папка с презентацией на тему «Русская литература конца девятнадцатого века».

Наверное, школьное задание, но меня оно совершенно не интересует.

Посмотрим, на какие сайты чаще всего заходит девушка...

Я щелкнула мышкой по значку «Chrome», открыла историю. Итак, две социальные сети, страничка с уроками английского языка, аудиокниги, любимая музыка...

Ага, форум готической культуры, судя по названию «GothicLife».

Думаю, это то, что мне нужно...

Я кликнула мышкой на значок форума, мне тут же предложили войти или зарегистрироваться. Я запомнила название форума и решила дома пройти регистрацию, чтобы пообщаться с пользователями форума.

Я еще раз посмотрела закладки, но не обнаружила больше ничего интересного, поэтому закрыла вкладку и выключила компьютер.

Повернулась к Ольге – женщина смотрела на меня восхищенными глазами.

– Надо же, как ловко вы выбрали пароль! – заметила она. – Мне бы и в голову не пришло, что Лена зашифровала имя бабушки и дату ее смерти...

– Простая логика, ничего больше, – пожала я плечами. – Конечно, подобрать пароль куда легче, если хорошо знаешь человека. А так приходится устанавливать, какие события наиболее значимы в жизни этого человека. Ведь пароль придумывают с таким расчетом, чтобы всегда можно было вспомнить его. Ну и чтобы посторонние люди не узнали.

– У меня фантазии хватило только на цифры даты рождения, – сказала Ольга. – По моему, это самое простое. Собственную дату рождения ведь не забудешь!

– Многие пользователи раньше так и поступали, – согласилась я. – Но вы же понимаете, что с таким простым паролем ничего не стоит взломать компьютер и получить доступ ко всем материалам. Поэтому, если информация действительно секретная, стоит придумать что-нибудь пооригинальнее. Иначе любой человек сможет подобрать пароль.

– Да, это верно, – кивнула Ольга. – Лена в последнее время и правда стала очень скрытной. Раньше она никаких паролей на компьютер не ставила, а теперь пытается что-то скрыть от меня... Странно подумать, что она так изменилась...

– Скажите, в какой школе учится Лена? – сменила я тему разговора.

Женщина назвала номер лицея и объяснила, как туда быстрее доехать. Она сообщила, что уроки сегодня длятся до четырех часов и вроде бы Лена сегодня утром направилась на занятия. Я решила проверить, так ли это на самом деле, и попросила у Карбышевой фото дочери.

– Вам, наверное, лучше фотографию не на электронном носителе? – спросила женщина.

Я заверила ее, что можно скинуть фото и на мой телефон, но бумажный снимок, конечно, предпочтительнее.

– У меня есть прошлогодняя фотография дочери, – сказала Ольга. – Но только вряд ли вы ее теперь узнаете, Лена сильно изменила свою внешность. Фотография Лены, после того как она покрасила волосы, у меня тоже есть, но она на телефоне. Я могу передать вам снимок...

Я попросила Карбышеву дать мне и бумажную фотографию, и женщина ненадолго вышла из комнаты дочери. Вскоре она вернулась и протянула мне снимок.

Я посмотрела на девушку, улыбающуюся с фотографии.

Миловидная, стройная блондинка пятнадцати лет, с серыми глазами и красивой улыбкой. Длинные волосы забраны в конский хвост, лоб открыт, глаза веселые и задорные. Одета Лена была на фотографии в бледно-розовую водолазку с черным контуром кошки, на шее девушки сверкала золотая цепочка.

Милый, добрый ребенок – единственное, что можно было сказать, глядя на эту молоденькую девушку.

Наверное, она часто улыбается, точнее, улыбалась, потому как фото с телефона, прямо сказать, поразило меня.

Если б я не знала, что на Ольгином мобильнике – та же девушка, что и на фотографии, то подумала бы, что это совершенно разные люди.

На маленьком экране мобильного телефона девушке было на вид лет двадцать, а то и больше. Волосы, иссиня-черного цвета, были выпрямлены и обрамляли лицо, точно траурная рамка. Кожа казалась неестественно бледной, глаза обведены черным карандашом, из-за чего лицо чем-то напоминало череп, в брови поблескивала круглая сережка. На шее девушки уже сверкала не золотая тоненькая цепочка, а массивный металлический кулон, изображающий крест с закругленными концами. Одета барышня была в черную толстовку – я разглядела идущий по верху кельтский узор со сложными переплетениями.

Я положила рядом с телефоном бумажную фотографию и принялась внимательно сравнивать этих двух, с виду таких непохожих, людей.

– Да, сразу Лену и не узнаешь, – признала я, изучив оба снимка. – Что и говорить, без жуткого макияжа и с естественным цветом волос ваша дочь куда симпатичнее...

– Полностью с вами согласна, – заявила Ольга. – Когда Лена пришла с черными волосами, я даже не узнала ее. Она выглядит сейчас просто ужасно! Не знаю, что молодежь находит в подобном уродстве, но иначе это не назовешь! А уж про серьгу в брови я вообще молчу, из-за этого пирсинга у нас с дочерью жуткий скандал был.

– Надо думать, – согласилась я. – Как понимаю, Лена вас не послушалась и продолжает ходить в столь... гм... экстравагантном виде?

– Хуже, – опустила голову Ольга. – Лена собирается сделать себе еще и татуировку. Я все перепробовала, чтобы отговорить ее, она ненароком проговорила, когда я пыталась заставить

ее вытащить из брови серьгу... Заявила, что уже записалась на сеанс и деньги заплатила. Я ей говорила, что в таком виде ее не только в школу не пустят, но и на работу не примут. А Лена только зло рассмеялась, сказала, что вообще лицей этот бросит, вроде там учатся сплошные недоразвитые, как она выразилась. Я и до этого знала, что у дочери нет подруг и друзей среди одноклассников, но оказалось, что Лена всех попросту ненавидит. Уж и не знаю, откуда в ней столько злости, столько холодной ярости... Я даже думала, что кто-то навел порчу на мою дочь, хотя ни во что такое не верю. Но сами понимаете, что еще можно предположить, когда человек меняется столь быстро и так ужасно...

– Ну, в порчи и прочий эзотерический бред я и сама не верю, – заявила я. – А вот Лена, насколько могу судить, другого мнения. – Я кивнула на книжный шкаф. – Как я понимаю, ваша дочь увлеклась эзотерикой недавно?

– Да, буквально месяц назад, – подтвердила Карбышева. – Все это резко и внезапно началось, и внешность, и характер, и интересы у Лены изменились... Мне иногда кажется, что это дурной сон, наваждение... Что я вижу кошмар, но стоит мне проснуться, и Лена снова станет прежней, доброй, старательной девочкой...

– Я сделаю все возможное, чтобы выяснить, что происходит с Леной, – заверила я женщину. – Пожалуйста, держите меня в курсе происходящего. Сообщите, когда Лена придет домой – я собираюсь поехать в ее лицей, но не уверена, что ваша дочь на занятиях. И сами понимаете, мне нужно как-то наладить с ней контакт.

– Конечно, я сразу позвоню вам или напишу смс-сообщение, когда Лена вернется домой, – пообещала Ольга.

На этом я посчитала нужным завершить свой визит и попрощалась с женщиной, в свою очередь заверив ее, что непременно сообщу ей, как только что-то прояснится в отношении ее дочери. Карбышева поблагодарила меня и проводила до двери, а я, быстро одевшись, заспешила к своей машине, чтобы успеть приехать в лицей Лены до окончания занятий.

Учебное заведение, где училась дочь Карбышевой, показалось мне весьма престижным. По крайней мере, по внешнему виду лицей не напоминал обычную школу – его стены были покрашены совсем недавно, здание оказалось довольно высоким и большим. Окна украшали тонкие белые колонны, и в целом школа Лены чем-то походила на музей. И располагался он в центре города, из чего я сделала вывод, что это учебное заведение – одно из лучших в нашем Тарасове.

Я оставила свой «Фольксваген» неподалеку от центрального входа в лицей и подошла к красивым высоким воротам. Толкнула узорчатую калитку, та без скрипа отворилась. Я поспешила войти внутрь, пока непрекращающийся дождь совершенно не вылил на меня всю свою осеннюю меланхолию и грусть.

Вход в лицей украшала красивая табличка с номером учебного заведения. Даже белая дверь, и та показалась мне едва ли не произведением архитектурного искусства. Одновременно она была и строгой, и в то же время красивой, ничего лишнего и кричащего.

Я затруднялась определить, в каком архитектурном стиле выполнено здание.

Увы, не слишком хорошо разбираюсь в искусстве.

Одно могу сказать наверняка – от лицей исходило ощущение новизны, серьезности и какой-то вдумчивости. Если судить по внешнему виду школы, то предметы должны вести хорошо подготовленные, квалифицированные учителя, да и школьники вряд ли окажутся нетрудолюбивыми прогульщиками.

Наверное, Ольга внимательно подошла к выбору учебного заведения для своей дочери – ведь, насколько я поняла, женщина хотела, чтобы из Лены вышел успешный, порядочный человек. Следовательно, обычная, второсортная школа Карбышевой не подходила, а лицей оказался наилучшим выбором.

На входе в учебное заведение сидела опрятная женщина-вахтерша. Она вежливо поздоровалась со мной и поинтересовалась о цели моего визита в лицей.

– У меня здесь племянница учится, – на ходу придумала я подходящую легенду. – Вот хотела поговорить с ее классным руководителем по поводу успеваемости девочки. Не подскажете, где у вас расписание уроков?

– Пройдите вон к той стене, – сориентировала меня вахтерша. – Скоро закончится седьмой урок первой смены, будет перемена. Тогда и сможете поговорить с преподавателем. В каком классе учится ваша племянница?

– В девятом, – сообщила я и быстро направилась к расписанию, дабы избежать дальнейших расспросов.

Сомневаюсь, конечно, что вахтерша знает по именам и фамилиям всех учеников лицея, но все же лучше избежать возможных подозрений и несоответствий.

Я удивилась, увидев расписание девятиклассников.

Когда я училась в школе, нам редко ставили больше шести уроков, даже в старших классах. Зато в лицее у девятиклассников практически каждый день стояло по семь, а то и по восемь уроков, причем последними значились не второстепенные предметы вроде «ОБЖ» и «Физкультуры», а сложные – физика, алгебра, геометрия.

В девятом «А», где училась Лена Карбышева, седьмой и восьмой уроки сегодня были русский язык и литература. Кабинет этих учебных дисциплин находился на третьем этаже, и я поспешила подняться по лестнице до окончания урока.

В коридоре третьего этажа стояла гробовая тишина. Все кабинеты были закрыты, и оставалось только надеяться, что я не ошиблась и правильно нашла нужную аудиторию.

Я встала напротив двери с табличкой «14», где, согласно расписанию, должна сейчас заниматься Лена, и устроилась возле большого окна.

Так и быть, дождусь конца занятия, я-то намеревалась заглянуть в кабинет и посмотреть, на месте ли юная неформалка. Но открывать дверь постеснялась, а то еще учитель разозлится на меня и откажется разговаривать.

Пока я ожидала окончания занятия, мне удалось придумать более-менее правдоподобную историю, которую я готовилась выложить классному руководителю Лены.

Наконец прозвенел звонок, из-за дверей кабинетов донесся шум отодвигаемых стульев и открываемых сумок и рюкзаков. Несмотря на перемену, по коридору никто не носился, все школьники выходили организованно, не торопясь, точно вымуштрованные ученики «школы благородных девиц».

В лицее учащиеся должны были носить соответствующую форму – конечно, не строгие коричневые платья. По-моему, в наше время даже в начальных классах такие не носят, – а белые водолазки и черные юбки для девочек и строгие костюмы для мальчиков.

Дверь четырнадцатого кабинета тоже открылась, оттуда вышло несколько девушек-подростков, одетых в черно-белую форму, и три молодых парня. Группа старшеклассников поспешила к окну, девушки приглушенно переговаривались.

Судя по обрывкам их беседы, которые я услышала, только что они писали сочинение и обсуждали выполненную работу.

Я выждала несколько минут, а потом вошла в учебный класс. За столом сидела худощавая женщина лет сорока с короткой строгой стрижкой и в сером брючном костюме.

Судя по всему, это и была учительница русского языка и литературы, а насколько я знала от Ольги, по совместительству и классный руководитель девятого «А» класса.

Женщина подняла голову и посмотрела на меня внимательным, цепким взглядом. Ее серые глаза показались мне живыми и пронизательными, несмотря на прямоугольные очки и строгое лицо, учительница не производила впечатление злобной сердитой дамы.

Нет, ее взгляд был серьезным, но в то же время – вежливым.

Глядя на нее, я ни за что бы не поверила, что эта женщина когда-либо повышает голос на своих учеников.

– Здравствуйтесь, – поздоровалась со мной классная дама. – Вы ко мне?

– Добрый день, – ответила я на приветствие. – Да, я хотела бы поговорить с вами об успеваемости одной вашей ученицы, Елены Карбышевой. Я работаю в одном издательстве с ее матерью, Ольгой, и она попросила меня побеседовать с вами. Ольга сейчас очень занята, она ведь главный редактор журнала, вот я и согласилась помочь ей.

– Присаживайтесь, – предложила мне преподавательница. – По поводу Лены я и сама хотела серьезно побеседовать с ее мамой. Конечно, если у нее нет возможности прийти, что подделаешь, хотя поведение и успеваемость Елены будут обсуждаться на педагогическом совете. Передайте, пожалуйста, Ольге Карбышевой, что, как ни печально мне это говорить, но, если ее дочь не исправится, ей придется подыскивать другое учебное заведение.

– Неужели все так печально? – изобразила я удивление. – Я давно не видела Лену, с прошлого года, но вроде девочка такая старательная была... Ольга мне сказала, что в последнее время у ее дочери какие-то проблемы...

– Проблемы – это мягко сказано, – покачала головой учительница. – Поведение Елены в этом учебном году просто не поддается никаким оправданиям. Мало того, она приходит в лицей в вульгарной одежде и косметике, кроме всего прочего, Елена постоянно прогуливает уроки, домашние задания не выполняет, позволяет себе грубить учителям и одноклассникам... От нее даже я слышала матерную лексику в адрес одной ученицы. Уж не знаю, может, в семье Лены какие-то проблемы – я звонила ее маме, узнавала, но понять, почему девочка так себя ведет, не смогла.

– У Лены недавно бабушка умерла, – сказала я. – Может, она так переживает трагедию?

– Я об этом знаю, – кивнула классный руководитель. – Но бабушка Лены скончалась еще прошлой зимой, и тогда Лена вела себя нормально. Она всегда была хорошей ученицей, даже шла на серебряную медаль! Я хотела ей помочь окончить школу с отличным аттестатом. Конечно, для этого нужно было ее старание прежде всего, но ведь лицу нужны медалисты, а Лена была одной из лучших в своем классе. И вот пожалуйста, что-то случилось с девочкой этой осенью. Сначала она заявила на урок с черными волосами, в черной водолазке с черным и джинсах, хотя в нашем лицее даже одиннадцатиклассники носят форму – черный низ, белый верх. Девушкам запрещено приходиться на занятия даже в строгих брюках, я не говорю о джинсах. Косметикой тоже пользоваться нельзя, а Лена пришла с жутко подведенными глазами и ярко-красной помадой. На мое требование умыться в туалете она ответила грубостью, мне пришлось написать в ее дневнике замечание, но на нее это словно не подействовало! Я уже много лет преподаю в этом лицее, случалось мне иметь дело и с отъявленными хулиганами, но еще никто не позволял себе выругаться на учителя! Наш лицей – это не обычная школа, а учебное заведение, где и ученики и учителя обязаны вести себя соответствующим образом, серьезно учиться и не прогуливать. Конечно, я была очень удивлена услышать такое от Лены – я всегда очень хорошо относилась к девочке, знаю ее маму, поэтому и не выгнала Лену с урока. После занятия я оставила ее и серьезно поговорила, объяснила, что, если она еще раз придет на занятие в подобном виде и будет позволять себе такие вещи, мне придется попросить ее покинуть лицей. И знаете, что Лена ответила на это?

– Что? – поинтересовалась я.

– Она с яростью заявила, что и не собирается учиться в нашем лицее, обозвала всех своих одноклассников, не буду повторять, каким словом, демонстративно схватила свою сумку и вышла из кабинета! В этот день она на уроках не появлялась – я попыталась остановить ее, но куда там... Сразу позвонила ее матери, сообщила о происшедшем. Ольга пообещала поговорить с дочкой. Дальше – хуже. Постоянные прогулы, грубость в общении со старшими, презрительное отношение к другим ребятам... Учителя надеялись, что Лена одумается, не ставили

ей двойки и тройки, чтоб не портить успеваемость. Но потом просто деваться стало некуда – что сделаешь, если человек намеренно дерзит, не делает домашние задания и игнорирует все правила? Лену уже и к директору отправляли, сказали, что, если она продолжит в том же духе, по поводу нее будут собирать педагогический совет и говорить об ее исключении из лицея. Только все без толку. На этой неделе Лена только один раз посетила урок английского языка, просто посидела за партой, а потом ушла из лицея. И сегодня она не появлялась, я собираюсь в конце учебного дня звонить ее матери, вызывать ее на собрание. Вы уж передайте ей, я все понимаю, что она и занята, и дочь воспитывает одна, но Лена уже взрослый, сознательный человек, а не первоклассница. В ее возрасте нужно думать о своем поведении и понимать, что уместно, а что – нет. Если уговоры на нее не действуют, нам не остается ничего другого, кроме как принять решительные меры...

– А с одноклассницами Лена не общается вообще? – уточнила я. – У нее во всей школе нет друзей?

– К сожалению, Лена и раньше была не особо общительной, – покачала головой учительница. – Она не принимала участия в общей беседе других девочек. Но она очень хорошо училась, поэтому в таком поведении не было ничего странного. На переменах Лена повторяла материал следующего урока, в столовой тоже ни с кем не разговаривала. Разные бывают дети – кто-то общительный, кто-то молчаливый. Но сейчас Лена не просто не общается с другими ребятами – она открыто всех презирает и даже, я бы сказала, ненавидит. Не знаю, откуда в ней такие сильные разрушительные чувства, что с ней такое случилось... Возможно, ей нужна помощь хорошего психолога, я собираюсь посоветовать ее маме записаться к специалисту. Сами понимаете, что это ненормально...

– Мама Лены сначала думала, может, девушка влюбилась, – произнесла я задумчиво. – Вы не замечали за ней ничего подобного? Может, в лицее учится какой-нибудь старшеклассник, который увлекается рок-музыкой, вот Лена и решила сменить имидж, чтобы привлечь его внимание... А если он ее не замечает, девушка может озлобиться на весь мир, вот и объяснение ее поведению.

Классная дама ненадолго задумалась, а потом произнесла:

– Конечно, пятнадцать лет – наиболее подходящий возраст для первой любви, но боюсь, в отношении Лены это предположение неверно. Может, конечно, вы и правы, девушка влюбилась в кого-то, но вряд ли предмет ее обожания учится в нашем лицее. В девятом классе ученики выбирают себе определенную направленность и с десятого начинают учиться либо в гуманитарном классе, либо в математическом, либо в химико-биологическом. Сейчас в десятом и одиннадцатом классах в общей сложности учатся двадцать пять мальчиков, все они практически на химико-биологическом направлении. Но рок-музыкой, я точно знаю, никто из них не увлекается. Да и, надо сказать, в нашем лицее нет подобной практики, чтобы девушки встречались с молодыми людьми. Нагрузка у учеников серьезная, после нашего лицея многие ведь поступают в университет, есть и те, кто уезжает в Москву или Петербург. Поэтому на любовные дела у ребят попросту нет времени. Все школьники усердно учатся, а в свободное время посещают факультативы. Лена – первый человек за всю историю нашего лицея, который так бессовестно нарушает правила и устав учебного заведения...

Прозвенел звонок, оповещающий о начале восьмого урока. Девятиклассницы (в подавляющем большинстве это были девушки) заспешили в аудиторию. Преподавательница вежливо сообщила мне, что вынуждена прервать наш разговор, так как ей нужно вести урок. Я пообещала серьезно поговорить с Леной и на этом покинула учебный кабинет.

Глава 3

Домой я вернулась только в пять вечера. Несмотря на то что и к Ольге, и в Ленин лицей я ездила на машине, дождь успел сделать свое подлое дело – мои джинсы и обувь промокли. Вдобавок ко всему я слишком легко оделась и порядком замерзла.

Тетушка смотрела по телевизору какой-то детективный сериал, который, по-видимому, настолько увлек ее, что она даже не обратила внимания на мое возвращение.

Раньше тетя Мила частенько просматривала бразильские сериалы и мелодрамы, но в последнее время увлеклась детективами. Ей нравились все экранизации современных женских детективов, хотя она по-прежнему любила посмотреть и приключения Эркюля Пуаро или Шерлока Холмса.

Я не стала отвлекать тетушку от фильма, тихо разулась и прошла в свою комнату. Оно даже к лучшему, что у тети сейчас интересное занятие: мне нужно сосредоточиться на деле Карбышевой, в частности, посмотреть, что за сайт так любит ее дочь.

Я включила ноутбук, забила в поисковике название «GothicLife». Сразу же открылся нужный мне форум. Я быстро проглядела список тем – самые популярные касались музыки, фильмов и книг. Особняком стояли темы касательно истории готики, а также посвященные «кладбищенской тематике», вампирам, стереотипам о готической культуре.

У пользователей сайта ники были соответствующие: «Vampire», «Gothic Lady», «Gothic Angel» и тому подобное. В основном имена писались английскими буквами, хотя присутствовали на форуме и «русские» готы – «Лунная Волчица», «Роза Мертвых» и некоторые другие. Правда, «англичан» было куда больше.

Я решила по очереди ознакомиться с темами сайта, чтобы, как говорится, «быть в теме». Первой в списке стояла тема: «История готики и ее происхождение как субкультуры».

Некая «Леди Вампир» написала длинный пост, который начинался со вступления о том, что каждому посетителю сайта неплохо бы знать, с чего вообще начала свое существование готическая культура.

Автор поста заявляла, что многие молодые люди называют себя готами, хотя даже не подозревают, что собой представляет это молодежное движение. Оказывается, субкультура начала свое существование с 70-х годов прошлого века, а предшественником ее считается пост-панк.

Готика же представляет собой декадентское музыкальное течение, довольно мрачное и депрессивное. Автор статьи приводила названия музыкальных групп, с которых, собственно, и началась готическая субкультура.

Я бегло просмотрела внушительный список, запомнила несколько названий, чтобы в случае чего знать, на что ссылаться.

Далее «Леди Вампир» перечисляла отличительные особенности готов – предпочтение черного цвета в одежде, использование серебряных украшений, длинные черные волосы и соответствующая косметика. В почете у готов была средневековая культура – например, много групп одевались под «ковбоев», а певицы носили корсеты и черные бархатные платья.

Читая этот пост, я все больше убеждалась, что Лена полностью соответствует образу «готической» барышни – не только внешностью, но и вкусовыми предпочтениями.

Правда, про то, что у готов – скверный, неуживчивый характер, в статье не говорилось.

Зато интересные сведения я почерпнула для себя о готической символике: к примеру, звезда у готов олицетворяет знание, а обгорелая кожа на человеке – символ того, что он должен продирается сквозь общество и общественное мнение, чтобы достичь это самое знание. Другой символ готов, тяготеющих к мистике, – это крест «Анех», который символизирует вечную жизнь. Крест «Анех» является международным символом всех готов, этакой визитной

карточкой, по которой готы определяют «родственную душу». Ведь не всегда можно одеваться соответствующим образом, зато, если на шее вашего нового знакомого висит «Анех», можно с уверенностью распознать в нем гота.

На этом познавательная статья заканчивалась, в комментариях я прочла благодарные отзывы за интересную историческую справку и просьбы написать еще что-нибудь интересное.

Я бегло просмотрела две страницы комментариев, но не нашла для себя ничего полезного и закрыла статью.

Мне показалась интересной тема касательно стереотипов о готической культуре. Некто по имени «Mort Verius» писал, что готов обвиняют в употреблении наркотиков, алкоголя, вандализме, жестокости, деградации и пропаганде культа смерти.

Этот пользователь просил посетителей сайта высказать свою точку зрения касательно данного списка. Исходя из ответов возмущенных пользователей, люди обвиняют несчастных готов во всех смертных грехах только потому, что ничего не знают об этой субкультуре.

«Дарк Лэди» написала примерно следующее: «Когда окружающие видят человека в черном, с длинными черными волосами и с металлическим браслетом, они сразу записывают его в сектанты и считают, что все готы раскапывают могилы и вытаскивают оттуда скелеты, чтобы потом устроить сатанинский шабаш».

Все обсуждающие данную тему сходились в том, что готы – на самом деле безобидные, очень умные ребята, которые интересуются волнующей музыкой, разбираются в литературе и много знают из философских трактатов. Обвинять их в злоупотреблении наркотиками и в алкоголизме – страшная ошибка, потому что готы зачастую не нуждаются в подобных стимуляторах. Они лучше послушают красивую и печальную музыку, напишут меланхоличное стихотворение и полюбуются на осенние капли дождя. А уж разрывать могилы да проводить сатанинские обряды – боже упаси, да откуда вы начитались подобной ереси! Данный список «грехов» больше подходит гопникам и гламурным барышням, коих готы дружно презирают.

Один из пользователей писал в теме, что живет с соседями, которые все свободное время проводят во дворе на лавочке, сидят на корточках в спортивных штанах, лузгают семечки и пьют банками пиво. И при этом включают на полную громкость какой-то вульгарный шансон. А несчастных готов, которые прекрасно разбираются в искусстве и культуре, обвиняют в деградации и отсутствии вкуса...

Я закрыла тему и задумалась.

Признаться, раньше я не слишком хорошо относилась ко всевозможным молодежным субкультурам – мне вообще не нравится идея объединяться в толпу по каким-то общим признакам и «дружить против кого-то».

Мне не раз попадались на глаза сводки новостей, рассказывающие о том, как толпа рэперов избивает неформала-рокера, или напротив, поклонники «тяжелой музыки» ополчаются на ни в чем не повинного поклонника эстрады. И ладно бы просто поспорили и разошлись – так нет, доходит до рукоприкладства и даже травли. Вопрос, почему бы не остаться каждому при своем мнении?

Нет, подростки склонны объединяться в группировки «по интересам» и преследовать и унижать тех, кто эти интересы не разделяет.

В пятнадцать-шестнадцать лет, не спорю, хочется быть уникальным и неповторимым, заявить о своей индивидуальности, но нельзя же переступать через рамки порядочного поведения! И потом, один человек, облаченный в черное и увлекающийся произведениями вроде средневекового «Монаха», может, и является особенным среди фанатов популярной культуры, вот только когда таких поклонников Средневековья становится слишком много, вся отдельно взятая индивидуальность теряется в общей толпе.

Лично я считаю, что человек уникален только тогда, когда имеет свое собственное мнение, но при этом толерантно относится к мировоззрению других людей. Ведь невозможно быть особенным среди точно таких же «особенных» людей...

Однако, если верить сообщениям на форуме, готическая культура не является такой уж безнадежной, как я до этого считала. В своем воображении я составила портрет этакого мрачного нелюдимого товарища, который ко всем окружающим относится с ненавистью и презрением, сидит в одиночестве в своей комнате и пишет суицидальные стихи под воздействием какого-то наркотика. В зубах сигарета (а может, косячок с марихуаной), в руке – бокал красного вина, не пива или шампанского, а непременно красного, так как это – цвет крови.

Конечно, я преувеличила, но общий смысл оставался таковым. То, что готы – это распущенные донельзя молодые люди и девушки, которые не интересуются ничем, кроме своей суицидальной музыки и вечно думают о смерти, вместо того чтоб посещать учебу и найти себе более-менее нормальное увлечение, я была уверена. Но почитав несколько статей на сайте, я поняла, что не стоит судить столь поверхностно, ориентируясь на первое впечатление.

В конце концов, и среди готов попадаются умные люди – и книги читают, и философией интересуются. Совсем не обязательно записывать всех их в наркоманы и опустившихся алкоголиков.

Что же касается Лены, я ведь составила ее портрет, исходя из описаний Ольги Карбышевой и классного руководителя, тогда как с самой девушкой я не общалась.

Кто знает, может, существуют уважительные причины ее резкого грубого поведения, ведь Лена может переживать в душе жуткую драму, а так как по-другому не умеет показывать свои чувства, вот и выбрала подобную модель поведения...

Я снова принялась изучать готический сайт. Следующая тема, которая привлекла мое внимание, называлась «Кладбищенская романтика». Интересно, что здесь пишут...

Внимательно просмотрев переписку гостей сайта, я еще раз пришла к выводу, что готы – никакие не сатанисты и в большинстве своем – нормальные ребята, хотя и любящие одеваться во все черное. Но пользователи все как один утверждали, что кладбища представляют собой интерес лишь из-за красивой архитектуры памятников, которую можно и посмотреть, да и как место, подходящее для уединения. А вот никакой романтики смерти никто из них не понимает.

Пользователь «Анаис» утверждала, что смерть – это никакая не возвышенная меланхолия и нет в ней ничего красивого. Прежде всего, смерть – это потеря близких людей, горе и страдание оставшихся их родственников.

С этим соглашался пользователь сайта «Каллисто», который заявлял, что вообще не любит бывать на кладбищах, даже старинных.

А вот гость сайта «Миа» говорила, что по кладбищам гулять любит, но предпочитает это не афишировать. Она признавала, что часто впадает в депрессию, и, разглядывая надписи на могилах, понимает, что кому-то пришлось гораздо хуже, чем ей. Депрессивной готке сочувствовали другие участники темы и советовали сочинять грустные стихи или рисовать картины, вроде это помогает забыть о меланхолии.

Миа благодарила других пользователей и писала, что привыкла к постоянным депрессиям и спасается от них при помощи прогулок по уединенным местам и пишет короткие рассказы. Она даже пообещала выложить свое творчество на форум, и остальные дружно ее поддерживали.

Итак, я могла добавить еще один штрих к портрету поклонников готики.

К счастью, в большинстве своем ни сатанистами, ни вандалами, ни наркоманами они не являются. Конечно, есть и исключения, но это отдельная тема. И, как выясняется, кладбища далеко не все любят, гуляют там просто с целью побольше узнать об архитектуре прошлых времен.

Что ж, скоро я приду к выводу, что готическая субкультура – совсем не плохое явление в современном мире.

Так, что тут у нас интересного? Ага, тема «готическая любовь».

Посмотрим, что в этом разделе пишут...

Я открыла обсуждения, взглянула на разделы. Вот тебе и раз – обсуждение «садомазохизма», заголовок «Нестандартная любовь», «Любовь в нестандартной обстановке»...

Я наугад открыла первую тему, касающуюся садомазохизма. Большую часть комментариев оставляла мужская половина сайта, но, в принципе, ничего криминального я в этих обсуждениях не нашла.

Некоторые, в основном девушки, высказывались против подобного, и вся тема сводилась к тому, что рассказывали, кто что посмотрел и как потом плевался от увиденного.

У меня создалось впечатление, что на форум пишут подростки, которым даже четырнадцать лет нет. Как-то по-детски звучали их комментарии, поэтому я закрыла тему.

«Нестандартная любовь», как оказалось, являлась совсем не тем, что я сперва подумала.

Нет, в данной теме обсуждались не гомосексуальные отношения, а совсем другое.

Один пользователь, который, видимо, и создал тему, интересовался у остальных, смогли бы они полюбить человека с физическими недостатками.

К примеру, если не хватает конечностей или нечто подобное.

Остальные отвечали, что какая разница, сколько пальцев – главное, чтоб человек был хороший.

Я закрыла и эту страничку.

Обсуждения в теме: «Любовь в нестандартной обстановке» изрядно меня повеселила.

Ни дать ни взять, младшая группа детского сада... «Любовь на снегу, а не холодно ли?», «Не пробовали ли на дереве?», «Забавы в чистом поле»...

У меня создалось ощущение, что возраст обсуждающих не превышает и десяти лет. Насмотрелись детишки «фильмов для взрослых», вот и изливают свои впечатления. И, конечно же, утверждают о своем богатом жизненном опыте...

Пользователь по имени «Милена» оставила сообщение, в котором написала, что ей нравится некий молодой человек, но у него есть девушка. Жертва несчастной любви интересовалась, можно ли приворожить как-то этого парня и что для этого нужно сделать.

Так, приехали. Уже до приворотов дошло...

Ну, честное слово, детский сад, да и только...

«Милене» ответил администратор сайта, некий товарищ с ником «Кроу». Он посоветовал девушке не доверять сомнительным «гадалкам», которые только и могут что морочить головы, а порекомендовал зайти в группу на форуме, которая так и называется – «Магия и все, что с ней связано».

Администратор написал, что группа закрытая, и кого туда пускать, решает только он.

Якобы чтобы не размещали в теме всякие бредовые записи.

Я вышла из обсуждений любовных отношений и пролистнула форум вниз. Интересно, что там за магические темы...

В самом конце я наткнулась на название раздела: «Магия и все, что с ней связано».

Однако, когда я кликнула мышкой по значку темы, высветилась надпись: «Приватная тема. Пожалуйста, зарегистрируйтесь».

Что поделаешь, придется придумывать себе никнэйм и войти на форум как пользователь.

Я нажала на значок «Зарегистрироваться», и сайт запросил указать фамилию, имя и отчество, электронный адрес, номер мобильного телефона, никнэйм и пароль.

Я решила, что в Тарасове полно Евгений Охотниковых, поэтому можно зарегистрироваться под подлинным именем. Хотя...

Фамилию все-таки надо изменить, мало ли кто знает про хорошего телохранителя Женю Охотникову, а если администратор сайта надумает проверять меня, у него возникнет законный вопрос, а с какой целью я решила общаться на готическом сайте.

Недолго подумав, я указала свое имя, а фамилию сменила на Иванову. Пускай теперь думают, что за Женя с редкой фамилией Иванова сюда пожаловала...

С дальнейшей формой регистрации затруднений не возникло, единственное, что доставило некоторые проблемы, так это сочинение готического прозвища. «Вампиры», «Готические леди», «Невесты Дракулы» – никнэймы давно избитые, тем более требовалось, чтобы мой ник не повторялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.